

Вевюрко И. С.

**ПАРАЛИПОМЕНИ ИЕРЕМИИ
ПРОРОКА (ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА
ВАРУХА) / ПЕРЕВОД,
КОММЕНТАРИЙ
И РЕЛИГИОЗНО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**

М.: Русский фонд содействия образованию и науке,
2017. 144 с. (Исторические источники);
ISBN 978-5-91244-206-3

УДК 229 (82-95)

DOI: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-232-237

Работа Ильи Сергеевича Вевюрко посвящена 4-й книге Варуха (= 4 Вар.). Название памятника происходит от его эфиопской версии, именуемой «Оставшиеся слова Варуха, не сокрытые, о времени пленения Вавилонского» (с. 8). По-гречески апокриф называется «Τὰ παραλειπόμενα Ἱερεμίου τοῦ προφήτου». Само слово *παραλειπόμενα* означает «оставшиеся, оставленные» и объясняется следующим образом: «Варуху, как помощнику Иеремии, было бы естественно записать его слова, тем более что сам Иеремия в конце книги погибает. Однако в этом необычном произведении *остаются* не только слова, но и камень, водружённый на могиле пророка, и ученики, хранящие тайну его недосказанного видения. Последнее само было тем, что ему только и *оставалось* поведать соплеменникам, дабы “закончить своё служение”. Поэтому то, что заключено в слово *παραλειπόμενα*, принадлежит самому Иеремию, во всяком случае, не меньше, чем Варуху» (там же).

Итак, монография И. С. Вевюрко состоит из следующих разделов: введение, перевод и комментарии пространной версии памятника, перевод и комментарии одной из кратких версий памятника, религиозно-исторический очерк, заключение и список источников и литературы, а также сокращений.

Стоит отметить, что наряду с 4 Вар. существуют, по крайней мере, ещё три памятника: а) книга Варуха в Септуагинте, б) «Апокалипсис

Варуха», сохранившийся на сирийском языке, в) «Откровение Варуха», тоже апокалипсис, но не эсхатологический, а космографический по тематике, написанный в жанре небесных путешествий (там же).

Итак, перевод пространной версии «Паралипомен» был выполнен с греческого языка, при этом учитывались его переводы на эфиопский, армянский и славянский языки, а краткой — с грабара¹.

Цель своего труда И. С. Вевюрко объяснил следующим образом: «Познакомить читателя с небольшим, но целостным сколком духовной жизни начала нашей эры. В средние века *Паралипомены*, как противоречащие каноническому житию пророка Иеремии, не пользовались большим доверием христианских агиографов и кодификаторов. Их экзегетическое содержание, скрытое за искусно построенной легендой, в основном перестало быть актуальным. Теперь, при возрастающем интересе к эпохе Второго Храма, изучение подобного памятника всегда оказывается включённым в большую работу над комплексными вопросами, затрагивающими самые основания религиозного мышления, и, подобно увеличительному стеклу, отчётливостью деталей отчасти компенсирует фрагментарность целого» (с. 9).

Относительно перевода стоит отметить, что И. С. Вевюрко выполнил его на высшем уровне. Так, в пространной версии за греческим витиеватым текстом отчётливо видится подражание древнееврейскому языку. Об этом подробнее написано в параграфе «Язык и стиль. Редакции». Там отмечено, что характерные стилистические использования союза «и», оборотов «сказал... говоря», «воздвиг голос», «отвечая, сказал» и других, о чём специально написано в комментариях, подтверждают подражание древнееврейскому языку. «Однако их наличие не ведёт исследователей к признанию того, что *Паралипомены* были первоначально написаны на древнееврейском либо арамейском языке. Подробный анализ грамматического строя этого текста, проведённый Б. Шаллером, показал, что значительная часть его греческой идиоматики не имеет семитского прототипа. Он точно не был «слепым» или «рабским» переводом, но не был и переводом литературным, а потому, скорее всего, представляет собой произведение исходно на греческом языке, подражающем священному языку Писаний, уже существовавших на греческом» (с. 69).

При этом, как отмечает И. С. Вевюрко, автор «Паралипомен» использовал не только Септуагинту, но и был знаком с разными изводами греческих переводов древнееврейского текста, например, версиями

1 Букв. «письменный» — классический армянский язык или древнеармянский — наиболее ранняя из сохранившихся в письменных источниках форма армянского языка.

Аквилы и Симмаха (первый жил, скорее всего, до написания 4 Вар., в то время как второй, очевидно, после). Также ему были известны и редакции оригинального текста Ветхого Завета, которые были более-менее приближёнными к тем, на основании которых возник масоретский текст (с. 69–70). Стало быть, образованный автор апокрифа был «носителем как греческого, так и еврейского, что находит себе параллели в характере авторства ряда других парабиблейских текстов эпохи. Почему при этом он писал по-гречески, довольно легко объясняется целью обращения к достаточно широкой аудитории — очевидно, не столько в Палестине, преимущественно еще арамеоязычной, сколько в диаспоре» (с. 70).

Относительно приведённых слов возникает неясность с языковой ситуацией в Палестине, где собственно и возник апокриф. Согласно И. С. Вевюрко, автор апокрифа знал еврейский, греческий, жил среди разговаривающих по-арамейски и подражал древнееврейскому при написании своего труда. Стоило бы, конечно, уточнить, что это за «еврейский» язык автора 4 Вар. Быть может, имеется в виду раввинистический еврейский язык, представляющий собой естественное развитие древнееврейского и при этом сильно арамеизированный, то есть живой разговорный язык евреев в Палестине в первые века по Р. Х., на котором были написаны Мишна, Тосефта и другие памятники. Данный язык существовал тогда наряду с арамейским и греческим². Или же И. С. Вевюрко подразумевает иной язык? Вопрос остаётся, исходя из анализируемой монографии, без ответа.

В этом же параграфе о языке и стиле написано, что при сличении пространной и краткой версий можно сделать следующие выводы о краткой: «Сказание³ представляется как бы конспективным изложением, не лишённым, впрочем, творческих вариаций. Это — ранний случай рецепции памятника, позволяющий восстановить некоторые

2 См. об этом подробнее, например, в следующем исследовании: *Эйделькинд Я. Д.* Песнь песней. Перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М., 2015. С. 22–26.

3 Полная версия наименования памятника «Сказание о святых Иеремии пророке и учениках его Варухе и Авимелехе». Относительно имени последнего из учеников имеется следующее примечание: «Евр. אֲבִימֶלֶךְ (Эвед-мелех, Авдемелех), что буквально означает «слуга царя». В «Апокрифе» он и буквально представлен слугой некоего Завулونا. Похожее по звучанию, также библейское имя אֲבִימֶלֶךְ (Авимелех) переводится как «отец царя». Имело ли переименование этого персонажа символический смысл, или оно произошло стихийно в устной традиции, я судить не берусь» (Паралипомены Иеремии пророка (Четвертая книга Варуха) / перевод, комментарий и религиозно-исторический очерк И. С. Вевюрко. М., 2017. С. 101, сноска II).

аспекты его понимания и даже вариации чтений. Но нельзя исключать возможность записи такого текста с устного пересказа *Паралипомен*, поэтому крайне трудно установить, где и когда началась его самостоятельная история. Можно только заметить, что язык аллюзий в нём обогащён за счет параллелей как с Ветхим, так и Новым Заветом» (с. 74).

Здесь же, говоря об использовании текстов Священного Писания в краткой версии памятника, И. С. Вевюрко отмечает: «Цитаты из Библии в нём приведены в соответствии с переводом св. Месропа Маштоца, особенно в ч. 23, где трисвятый гимн завершается обращением “Господь Сил” (а не “Господь Саваоф”, как в Ис. 6, 3 по Септуагинте). Впрочем, армянский текст в этом случае, по-видимому, сохраняет связи с Пешиттой» (Там же. Сноска I). Относительно этого стоит заметить, что лишь в Септуагинте интересующее нас словосочетание из Ис. 6, 11 представлено как κύριος σαβαωθ, то есть ключевое слово λῆξϛϛ / šbāōt (армия, войска, силы) транслитерируется, в то время как в Пешитте и Вульгате переводится: ܣܒܠܬܗ / ḥayyltānāʾ (армия, сила) и exercituum (войск, сил; род. п., мн. ч.) соответственно.

Как и в любой работе, здесь тоже встречаются некоторые неточности и ошибки. Так, относительно перевода Ис. 6, 3 в апокрифах стоит отметить, что в пространной версии написано: «Святый, Святый, Святый» (с. 20), в то время как в краткой версии И. С. Вевюрко передал данные слова серафимского трисвятого как: «Свят, Свят, Свят» (с. 57). Второй вариант представляется более верным, поскольку отражает синтаксическую роль прилагательного в древнееврейском языке. Когда прилагательное находится перед именем (существительным или собственным), то оно является сказуемым, то есть предидирует следующее за ним имя. Стало быть, песнь серафимов (для наглядности приведём оригинальный текст) стоит переводить, используя краткое прилагательное:

קדוּשׁוֹ קדוּשׁוֹ קדוּשׁוֹ יְהוָה יְהוָה יְהוָה זְבַחֹת מְלֶאכֶל כְּלֵי־הַהָרָר יְבֹדְדוּ

qāḏōš qāḏōš qāḏōš yhw h šbāōt mlōʾ kol-hā-ʔāreš kbōdō

Свят, Свят, Свят, Господь воинств, полна вся земля Твоей славы!

В комментарии к пространной версии написано: «VI.²¹ **Так как вы не соблюдали оправданий Моих...** — Использую слав. эквивалент греч. δικαίωμα — обычного перевода евр. דין в Септуагинте, начиная с Пятикнижия. Буквально это значит: “то, соблюдение чего делает человека правым”. Нередко совпадает по смыслу с понятием “закон”» (с. 38). Однако, начиная с Пятикнижия, греческое δικαίωμα является

переводом древнееврейского מִשְׁפָּט / mišpāt (судебный процесс, закон, справедливость)⁴. Указанное автором комментария слово קִן / ḥōq встречается в 1 Цар. 30, 25⁵ наряду с מִשְׁפָּט / mišpāt и является переводом греческого πρόσταγμα (приказание, поручение), в то время как второе слово (מִשְׁפָּט / mišpāt) переводится греческим δικάϊωμα.

На странице 48 автор пишет: «IX.⁵ **И поучение мое Михаил...** — Употреблённое здесь слово μελέτη (слав. “поучение”) в Септуагинте является эквивалентом евр. מַשְׁכָּח и обозначает как процесс, так и объект усиленного размышления, созерцания». Действительно, слово μελέτη значит «забота, упражнение», однако оригинальное слово — מְשַׁחֵשׁ⁶ / šašāšūšay — скорее переводится как «радость, наслаждение, удовольствие», что стоило бы отметить в комментарии.

В параграфе «Кумранский апокриф Иеремии» (с. 75–76) И. С. Вевюрко цитирует ряд выражений из 4Q385b и 4Q389a. Однако приводимые им фразы и предложения («до реки»⁷, «заповедовал им, что делать им в земле пленения их»⁸, «голосом Иеремии, согласно словам, которые заповедовал ему Бог»⁹, «тридцать/шестьдесят шестой год изгнания Израилева»¹⁰), как мной показано ссылками на оригинальные тексты, встречаются в следующих кумранских рукописях: 4Q385a Pseudo-Moses^a и 4Q389 Pseudo-Moses^d. Следовательно, несмотря на верность цитат, источники указаны ошибочно.

Наконец, отметим, что в параграфе «камень-помощник» написано, что «тема “живых камней”, из которых состоит “дом духовный, священство святое” (1 Пет. 2, 5), то есть истинный небесный жертвенник, и которые под именем *цорот* (камни, скалы) появляются в кумранских *Песнях субботнего всеосожжения* как живые кирпичи небесного святилища, образы “живых богов”, ангелы» (с. 121–122), сделана ссылка на 4Q405 f.19. Как нам кажется, стоило бы уточнить конкретный стих из данного кумранского манускрипта. Так, например, в 4Q405 f.19:7 написано:

וצורות בדניהם מלאכי קודש

А камни — образы святых ангелов.

4 См.: Исх. 21, 9, 31; Числ. 15, 16; 27, 11; 31, 21; 35, 29 и другие фрагменты.

5 Согласно масоретскому тексту — 1-я книга Самуила.

6 См.: Пс. 118/119, 24, 77, 92, 143, 174.

7 על נהר (4Q389 f.1:7).

8 [ים] ויצום את אשר יעשו בארץ שביא (4Q385a f.18 lla-b:7).

9 בקול ירמיה לדברים אשר צוהו אלהים (4Q385a f.18 lla-b:8).

10 [שלו] שים ושש שנה לגלות ישראל (4Q389 f.1:6).

Тем не менее указанные недостатки ничуть не умаляют бесприкословной значимости настоящей монографии для изучения литературы периода Второго Храма. Особо ещё раз хочется отметить религиозно-исторический очерк, в котором И. С. Вевюрко исследует такие темы, как язык, стиль и редакции анализируемых памятников, а также их связь с другими апокрифами (кумранский апокриф Иеремии, книга пророка Варуха, Апокалипсис Варуха, Третья книга Ездры, Апокриф Иеремии и Завет двенадцати патриархов) и три гипотезы об авторстве: гностическую, иудейскую и христианскую. В последней главе он изучает ключевые символы «Паралипомен Иеремии», что логично завершает его труд относительно исследуемых апокрифов и тем самым отвечает на все или, по крайней мере, на большинство вопросов, возникших по ходу чтения монографии.

Источники

- Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).
- Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ⁵1997.
- Biblia Sacra Vulgata: Iuxta Vulgatam Versionem. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ⁴1994.
- Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes. Duo volumina in uno / hrsg. A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ²1979.
- The Old Testament in Syriac According to the Peshitta Version. Part III, fascicle I. Isaiah / ed. S. P. Brock. Leiden; New York; Köln: Brill, 1993.

Литература

- Паралипомены Иеремии пророка (Четвертая книга Варуха) / перевод, комментарий и религиозно-исторический очерк И. С. Вевюрко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. (Исторические источники).
- Эйделькинд Я. Д. Песнь песней. Перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М.: РГГУ, 2015. (Orientalia et classica; вып. 53/1–2).

Диакон Николай Шаблевский